УДК 126:141.32+141.32
ББК Ю524.82+Ю944.4

ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА СТОЛКНОВЕНИЯ СО СМЕРТЬЮ И ОСОБЕННОСТИ ЕЕ ПРЕОДОЛЕНИЯ

Т.А. Богданова, С.О. Перминова

Рассматривается экзистенциальная проблема столкновения человека с конечностью жизни. Представлена модель контекстов столкновения со смертью. Описаны результаты исследования проблемы столкновения человека со смертью и особенностей ее преодоления в разных контекстах. Статистически доказаны значимые различия изучаемых признаков между обследованными в разных подгруппах; подтверждена зависимость особенностей преодоления столкновения с экзистенциальной проблемой смерти от контекста, в котором произошло это столкновение. Показана связь параметров разработанной модели столкновения с конечностью жизни с особенностями переживания и преодоления человеком этого столкновения.

Ключевые слова: экзистенциальные проблемы, контекст столкновения со смертью, жизнестойкость, экзистенциальная наполненность.

Введение

По мнению психологов-экзистенциалистов, из проблемы столкновения со смертью исходят все остальные человеческие проблемы (Л. Бинсвангер [2, 3], М. Босс [3], Д. Бьюдженталь [6], Р. Мэй [13, 14], В. Франкл [19], И. Ялом [22–24]). Столкновение со смертью – самая тревожная, пугающая, но неотъемлемая часть жизни каждого человека [17, 18]. По мнению Д.А. Леонтьева, столкновение со смертью – наиболее важный контекст осмысления жизни [11, 12].

В современной культуре сложилось противоречивое отношение к теме смерти. С одной стороны –диктуемое страхом сопротивление, избегание, замалчивание любых упоминаний о смерти в «живом» общении людей. С другой стороны – нагнетание в средствах массовой информации, в фильмах, песнях, компьютерных играх темы смерти и перевод фактов умирания или гибели людей в разряд статистики, виртуальной обыденности. Психологический вред человеку может нанести как избегание осознания конечности нашего существования, так и обесценивание, принижение драматизма столкновения со смертью, способствующее восприятию ее, по словам М. Хайдеггера, в «модусе повседневности», ведущее в результате к обесцениванию жизни [2, 3, 6].

Несмотря на непреходящий интерес художественной литературы и философии к теме столкновения со смертью, в психологической литературе имеется немного работ, посвященных данной проблеме, причем они стали появляться относительно недавно. Их авторы ссылаются на чрезвычайную трудность работы с темой смерти [5, 7, 9, 13–16; 19; 25].

Можно выделить четыре основных направления исследований [1, 23]:

1) психология смертельно больных, раненых и умирающих, а также пути психологической помощи им (И. Ялом, А.В. Гнездилов, К. Гроф, С. Гроф, Э. Кюблер-Росс, С. Левин, К. Саймонтон, С. Саймонтон, Дж. Хэлифакс);

2) причины суицидов и профилактика суицидального поведения (А.Г. Амбрумова, А.В. Боенако, А.В. Маров, Ю.М. Лях, В.А. Тихоненко);

3) отношение и восприятие смерти в разные возрастные периоды онтогенеза (Ф. Дольто, А.И. Захаров, Д.А. Исаев, И.С. Кон);

4) воспоминания людей, имеющих опыт умирания в результате клинической смерти

(Б. Грейсон, А.П. Лаврин, Р. Моуди, А. Форд, Б. Харрис и др.) [1, 23].

На сегодняшний день в научной психологической литературе отсутствуют четкие критерии, параметры, по которым выделялись бы различные контексты столкновения человека с феноменом конечности жизни. Крайне мало работ, посвященных профессионально обусловленному столкновению людей со смертью.

Поэтому **целью** выполненной работы является исследование экзистенциально обусловленных индивидуальных особенностей людей, столкнувшихся с конечностью жизни в разных контекстах. Исследование проводилось на выборке испытуемых, чьи профессионально обусловленные отношения сопряжены с высокой вероятностью столкновения со смертью.

От внешнего мира может зависеть то, в каком именно контексте человек столкнется с данностью смерти. Но от самого человека, от его субъективных, индивидуальных особенностей зависит результат преодоления этого столкновения: обернется ли он страданием, невротическим страхом или возможностью развития и личностного роста.

Под особенностями преодоления понимаются некоторые субъективные особенности концепции Я-и-Мир, раскрывающие отношение человека к себе и к миру: особенности актуализации экзистенциальных проблем, экзистенциальной наполненности жизни, которые могут различаться у групп людей, столкнувшихся с конечностью жизни в разных ситуациях и у людей с разным уровнем жизнестойкости.

Экзистенциальные психологи рассматривают столкновение со смертью как одну из значимых возможностей для личностного и духовного роста [5, 6, 9, 21–23]. По мнению В. Франкла, пережившего ужасы концлагеря, люди, сталкивающиеся со смертью, больше других способны к внутриличностным изменениям [19].

Одной из экзистенциально обусловленных индивидуальных особенностей человека, связанных со способностью справляться с тяжелыми переживаниями, преодолевать их, является **жизнестойкость,** которая позволяет принять ситуацию столкновения со смертью как возможность для личностного и духовного роста[10].

С понятием жизнестойкости, введенным С. Кобейса и С. Мадди [10], тесно связана концепция **экзистенциальной наполненности**, разрабатываемая А. Лэнгле, К. Орглер, С. Кривцовой, И. Майниной [21]. Экзистенциальная наполненность свидетельствует о наличии осмысленности в жизни человека, о соответствии решений и поступков его сущности, о его способности быть самим собой

На первом этапе выполненного нами исследования изучалось столкновение людей со смертью вне связи с контекстами – жизненными и профессиональными ситуациями, в которых происходило это столкновение.

На этом этапе исследования сравнивались выборки лиц, испытавших столкновение со смертью (на примере пациентов и работников челябинского хосписа) и не испытавших в реальности столкновение со смертью. Наличие опыта столкновения со смертью предварительно выявлялось анкетным опросом. Психодиагностическое исследование проводилось по методикам «Определение уровня актуализации экзистенциальных проблем» Л.Н. Цыдзик-Колчановой, «Тест жизнестойкости» С. Мадди и «Тест смысложизненных ориентаций» Д.А. Леонтьева. Значимые различий в результатах испытуемых определялись с помощью U-критерия Манна-Уитни.

Было выявлено [4], что у людей, испытавших столкновение со смертью, значимо выше ($p<0,01$) уровень актуализации экзистенциальной проблемы смерти (методика АЭП Л.Н. Цыдзик-Колчановой), ниже ($p<0,05$) убежденность в возможности контролировать происходящее, быть «хозяином» жизни (тест жизнестойкости С. Мадди), но выше ($p<0,01$) осознанность себя и своих отношений с миром (тест СЖО Д.А. Леонтьева).

Следующим этапом проведенной нами работы стало исследование контекстов столкновения со смертью.

Гипотеза исследования: особенности преодоления столкновения с экзистенциальной проблемой смерти зависят как от контекста столкновения, так и от индивидуальных особенностей человека, столкнувшегося с данной проблемой.

Исходя из гипотезы, нами была разработана модель контекстов столкновения со смертью, на основании которой формировались группы испытуемых. Графически модель представляет собой систему координат (см. рисунок), образованную биполярными осями – «Выбор» (ось X), «Эмоциональная затронутость» (ось Y) и «Авторство» (ось Z).

Ось X: «Выбор» – констатирует наличие или отсутствие выбора человека в ситуации столкновения со смертью. Выбор связан с восприятием возможности контролировать события, влиять на них. Например, человек может выбрать профессию, связанную с возможностью столкновения со смертью (патологоанатом, пожарный, хирург, онколог, военный). Столкновение со смертью может быть и не зависящим от выбора человека, например, смертельная болезнь, несчастный случай.

Ось У: «Эмоциональная затронутость» – показывает, насколько эмоционально сильно затрагивает человека ситуация смерти, с которой он столкнулся (смертельная болезнь, смерть близкого либо смерть незнакомых людей). Первоначально, при разработке модели, эту ось мы назвали «Принадлежность», а ее полюсы – «Своя смерть» и «Чужая смерть». Но в ходе исследования было выявлено, что рассматриваемые особенности преодоления столкновения со смертью у людей, потерявших родного человека, близки к особенностям тех, кто столкнулся со собственной смертью. Таким образом, смерть другого человека может переживаться так же эмоционально сильно, как и своя.

Ось Z: «Авторство» – указывает на то, является ли сам человек «прямым источником», «автором», вольным или невольным виновком чужой или своей смерти (например, военный, хирург, суицидент) или она пришла «извне» (смертельно больные, их родственники и врачи не являются прямой причиной смерти).

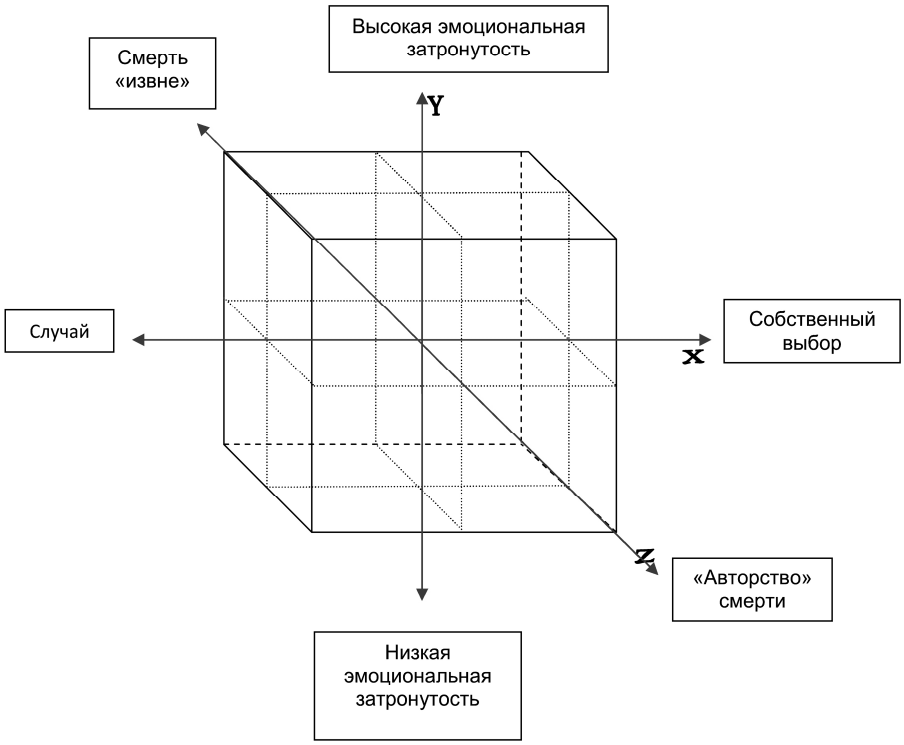
Для исследования контекстов столкновения со смертью вновь были выбраны диагностические методики:

1. «Методика определения уровня актуализации экзистенциальных проблем» Л.Н. Цыдзик-Колчановой, предназначенная для определения общего уровня актуализации экзистенциальных проблем и уровня актуализации каждой проблемы: смысла, свободы, смерти, одиночества. Методика представляет собой список из 16 признаков актуализации экзистенциальных проблем, сформированных на основе концепции И. Ялома [8, 23].

2. Тест жизнестойкости С. Мадди, адаптированный Д.А. Леонтьевым и Е.И. Рассказовой, позволяющий оценить общий уровень способности к жизнестойкости и уровни трех сравнительно самостоятельных ее компонентов:

1) вовлеченности – активной жизненной позиции личности;

2) контроля – уверенности в том, что только преодолевая трудности, можно изменить происходящее и быть хозяином своей судьбы;



Модель контекстов столкновения со смертью

3) принятия риска – убежденности в том, способности извлечь новый опыт, знания из всего положительного и отрицательного.

3. Шкала экзистенции А. Лэнгле (в адаптации И.Н. Майниной), позволяющая исследовать следующие характеристики личности:

1) самодистанцирование – способность «отойти от самого себя на некоторую дистанцию», «посмотреть на ситуацию со стороны», в результате чего взгляд на мир становится более свободным;

2) самотрансценденция – способность человека почувствовать, что является важным и правильным с точки зрения его ценностей; способность экзистенциально быть с другими людьми и позволять им затронуть свои чувства;

3) свобода – способность находить в мире возможности;

4) ответственность – степень воплощения собственных решений в жизнь;

5) person – способность человека ориентироваться в собственном внутреннем мире;

6) экзистенция – степень соотнесения человека с внешним миром – его контакт с ним.

Кроме того, рассчитывается общий показатель экзистенциальной наполненности (сумма первых четырех показателей) [21].

Рассчитывались первичные статистики по результатам обследования испытуемых по шкалам перечисленных методик. Для статистического анализа данных применялся однофакторный дисперсионный анализ (ANOVA) Р.А. Фишера и коэффициент линейной корреляции r Пирсона.

Характеристика выборки исследования

В исследовании приняли участие 106 испытуемых, из которых были сформированы экспериментальная и контрольная группы. В контрольную группу вошли лица, не сталкивавшиеся в реальности со смертью. Численность группы 21 человек, в том числе 7 мужчин и 14 женщин в возрасте от 30 до 59 лет. Экспериментальную группу образовали пять подгрупп испытуемых общей численностью 85 человек. Все испытуемые этой группы имели опыт столкновения со смертью в различных контекстах, в том числе: врачи-хирурги и врачи-онкологи (24 человека, 11 мужчин и 13 женщин в возрасте от 25 до 68 лет); пожарные (22 человека, в том числе 18 мужчин и 4 женщины в возрасте от 24 до 48 лет); профессиональные военные, участники боевых действий в «горячих точках» – в Афганистане, в Чечне (15 мужчин в возрасте от 30 до 57 лет); люди, потерявшие близких (10 человек, из них 3 мужчины и 7 женщин в возрасте от 21 до 66 лет); больные терминальными стадиями онкологических заболеваний (опухоли различной локализации и прогрессирующая спинальная мышечная атрофия) (14 человек, из них 7 мужчин и 7 женщин в возрасте от 21 до 72 лет).

Обсуждение результатов

В табл. 1–3 представлены средние значения по шкалам методик «Актуализация экзистенциальных проблем», «Жизнестойкость» и «Шкала экзистенции» в контрольной и экспериментальных группах.

Результаты дисперсионного анализа (табл. 4–6) отражают наличие значимых различий в группах по шкалам методик. Следовательно, контекст столкновения человека со смертью влияет на особенности актуализации экзистенциальных проблем, на отношения с миром, на жизнестойкость, на ощущение экзистенциальной наполненности жизни.

В ходе проведенного исследования и анализа его результатов были получены

Таблица 1

Средние показатели по шкалам методики «Актуализация экзистенциальных проблем» в контрольной и экспериментальных группах

Группа	Шкалы методики				
	Общий показатель АЭП	Смысл	Свобода	Смерть	Одиночество
Близкие	38,80	8,30	11,20	9,80	9,50
Больные	36,79	10,00	9,43	9,86	7,86
Врачи	31,21	7,13	8,58	7,79	7,21
Пожарные	25,50	6,55	6,64	5,82	6,05
Военные	30,85	8,08	8,23	7,77	6,77
Контрольная группа	30,24	7,76	8,67	7,33	6,33

Таблица 2

Средние показатели по шкалам теста «Жизнестойкость» в контрольной и экспериментальных группах

Группа	Шкалы методики			
	Жизнестойкость	Вовлеченность	Контроль	Принятие риска
Близкие	84,50	38,10	27,70	18,50
Больные	82,79	38,07	28,07	16,64
Врачи	91,46	40,75	33,25	18,46
Пожарные	101,23	44,41	37,45	19,59
Военные	88,58	41,92	31,17	15,33
Контрольная группа	92,29	41,43	32,10	18,05

Таблица 3

Средние показатели по тесту «Шкала экзистенции» в экспериментальных группах

Группа	Шкалы методики						
	Самодистанцирование	Самотрансценденция	Свобода	Ответственность	Person	Экзистенция	Экзист. наполненность
Близкие	5,00	6,00	5,00	4,86	5,71	5,00	5,14
Больные	8,00	5,00	6,50	5,50	6,00	6,00	6,00
Врачи	5,94	6,31	6,06	6,56	5,94	6,44	6,19
Пожарные	6,45	6,55	7,82	6,95	6,41	7,59	7,18
Военные	4,54	5,46	5,69	4,77	4,54	5,00	4,62

следующие характеристики особенностей преодоления столкновения со смертью людьми, встретившимися с ней в различных контекстах.

1. Подгруппа врачей – врачи-хирурги и врачи-онкологи

Актуализация экзистенциальных проблем (смысла, свободы, смерти и одиночества) выражена на среднем уровне (относительно теста). Врачи сами сделали свой профессиональный выбор и были подготовлены к ситуациям столкновения со смертью. Кроме того, в профессиональной деятельности врачи сталкиваются со смертью других, чаще незнакомых им людей, поэтому она воспринимается ими менее эмоционально. В этой подгруппе достаточно высокие показатели общего уровня жизнестойкости, что отражает способность врачей выдерживать и эффективно преодолевать стрессовые ситуации.

Вместе с тем, врачи менее других способны самодистанцироваться, посмотреть на ситуацию со стороны и увидеть различные возможности. Однако они могут почувствовать, что является важным и правильным с точки зрения их ценностей и воплотить свои решения в жизнь. Способность взаимодействовать во внешнем мире превосходит у них способность ориентироваться в мире внутреннем.

2. Подгруппа пожарных

У пожарных по сравнению с другими обследованными выявлен наименьший уровень актуализации проблем смысла, свободы, смерти и одиночества. Такие результаты могут свидетельствовать либо о действительно низком уровне актуализации экзистенциальных проблем, либо о том, что для представителей этой профессиональной группы характерны вытеснение, блокирование этих проблем для большей эффективности на службе.

Пожарные ощущают себя наиболее жизнестойкими, занимают активную, помогающую позицию. Благодаря этому они ощущают способность контролировать происходящее. Возможно, что такие особенности жизнестойкости повлияли на выбор профессии, требующей высокой способности активно преодолевать стрессовые ситуации. Такие люди уверены, что только преодолевая трудности, можно быть хозяином своей судьбы. Они готовы рисковать и извлекать новый опыт и знания из любой ситуации. Испытуемые этой группы в большей мере, чем другие испытуемые чувствуют, что их жизнь является экзистенциально наполненной, достаточно высоко оценивают качество собственной жизни, довольны тем, как они принимают решения, тем, что делают и как выстраивают свою жизнь. Однако им сложнее «выходить за рамки себя» и смотреть на ситуацию со стороны.

Таблица 4

Показатели дисперсионного анализа результатов обследования по шкалам методики «АЭП»

Статистики	Шкалы методики				
	Общий показатель АЭП	Смысл	Свобода	Смерть	Одиночество
Значение критерия F	4,836	2,832	5,637	5,219	3,530
Уровень значимости	0,01	0,05	0,01	0,01	0,01

Примечание: для $p \leq 0,01$ $F_{кр}=3,25$; для $p \leq 0,05$ $F_{кр}=2,33$.

Таблица 5

Показатели дисперсионного анализа результатов обследования по шкалам методики «Жизнестойкость»

Статистики	Шкалы методики	
	Жизнестойкость	Контроль
Значение критерия F	2,540	4,133
Уровень значимости	0,05	0,01

Примечание: для $p \leq 0,01$ Fкр=3,25; для $p \leq 0,05$ Fкр=2,33.

Таблица 6

Показатели дисперсионного анализа результатов обследования по шкалам методики «Шкала экзистенции»

Статистики	Шкалы методики				
	Самодистан-цирование	Свобода	Ответст-венность	Экзистенция	Экзист. напол-ненность
Значение критерия F	2,539	3,332	2,903	3,997	3,848
Уровень значимости	0,05	0,01	0,05	0,01	0,01

Примечание: для $p \leq 0,01$ Fкр=3,68; для $p \leq 0,05$ Fкр=2,54.

3. Подгруппа участников военных действий

Актуализация экзистенциальных проблем смысла, свободы, смерти и одиночества у испытуемых в этой подгруппе находится на среднем уровне. Но, в отличие от испытуемых других подгрупп, сталкивающихся со смертью в контексте профессии, комбатантам приходилось терять своих товарищей на поле боя, поэтому они больше других сталкивались с эмоционально затрагивающей смертью.

У испытуемых этой подгруппы достаточно высокие показатели по общему уровню жизнестойкости, что свидетельствует об их способности выдерживать и эффективно преодолевать стрессовые ситуации.

Но при достаточно высоком общем уровне жизнестойкости у них отмечаются самые низкие показатели по шкале принятия риска. Их жизнестойкость опирается больше на вовлеченность и контроль, рисковать они предпочитают меньше, чем представители других групп.

Кроме того, у людей с опытом участия в боевых действиях самые низкие показатели общего уровня экзистенциальной наполненности и отдельных ее параметров. Они недостаточно хорошо взаимодействуют с внешним миром; ориентируются в мирных условиях и, особенно, в своем внутреннем мире, не испытывают ощущения, что их жизнь является наполненной смыслом.

4. Подгруппа испытуемых, потерявших значимого близкого

Экзистенциальные проблемы тревожат этих людей очень сильно. Проблемы свободы и одиночества наиболее актуализированы, возможно, потому, что потеря близкого человека приводит к появлению сильного чувства одиночества и пониманию невозможности контролировать сложившуюся ситуацию. В отличие от представителей других групп, эти

испытуемые не были подготовлены к такому столкновению. Возможно, именно поэтому для них такая ситуация представляется более тяжелой, глубже затрагивающей их эмоции. В такой ситуации они не уверены в возможности контролировать происходящее, не готовы бороться. У испытуемых в этой подгруппе один из самых низких уровней жизнестойкости, низкие показатели по шкалам вовлеченности и контроля. Однако более высокие показатели принятия риска показывают, что, несмотря на неготовность преодолевать трудности и занимать активную позицию, они готовы учиться на ошибках и извлекать из них новый опыт, знания.

Потерявшие близкого человека способны лучше ориентироваться в своем внутреннем мире, чувствовать, что важно для них с точки зрения ценностей; способны к формированию психологического диалога с другими людьми. Однако их сверхохваченность эмоциями определяет неспособность к самодистанцированию. Для них составляет сложность взглянуть на ситуацию со стороны, ориентироваться во внешнем мире, находить возможности и воплощать собственные решения в жизнь, они не способны помочь близким в данной ситуации.

5. Подгруппа больных с терминальными стадиями заболеваний

Экзистенциальные проблемы очень сильно тревожат людей, столкнувшихся со смертельной болезнью, с ощущением приближения конечности своей жизни.

В этой ситуации наиболее актуализированной является проблема смысла: люди, узнавшие о приближении своей смерти, начинают задумываться над проблемой смысла, осмысливать жизнь. Уровень жизнестойкости у испытуемых этой подгруппы является одним из самых низких, что является основанием для оценки их ситуации как более тяжелой, снижающей их готовность бороться, и уверенность в возможности контролировать происходящее.

Смертельно больные люди обнаруживают наибольшую способность к самодистанцированию, умение посмотреть на ситуацию со стороны, перешагнуть через собственную эмоциональность, осмыслить ситуацию и свою жизнь выражено больше. При этом такие люди эмоционально более скрытны, не выражают своих чувств, что может объясняться тенденцией избегания в обществе упоминания темы смерти, исключающую возможность таких больных поделиться своими переживаниями с окружающими.

Дисперсионный анализ свидетельствует о том, что результаты по шкале актуализации проблемы смерти в экспериментальной группе наиболее тесно взаимосвязаны с результатами по шкале свободы. Следовательно, люди, столкнувшиеся со смертью, испытывают чувство неспособности контролировать свою жизнь, быть в ней хозяином.

Контрольная группа

Показатели актуализации экзистенциальных проблем смысла, свободы, смерти и одиночества у представителей этой группы находятся на среднем уровне. Высокие показатели общего уровня жизнестойкости свидетельствуют, что испытуемые способны выдерживать и эффективно преодолевать стрессовые ситуации.

Результаты дисперсионного анализа показывают, что взаимосвязанность показателей по шкале актуализации проблемы смерти с данными по шкале одиночества объясняется, вероятнее всего, тем, что для людей, не сталкивающихся в реальности с конечностью жизни, актуализация проблемы смерти чаще связана с ощущением одиночества.

В целом, результаты обследования испытуемых контрольной и экспериментальных групп позволяют сделать следующие выводы.

Для групп смертельно больных и потерявших близких ситуация столкновения с конечностью жизни оказалась наиболее тяжелой, им сложнее преодолеть это столкновение. Испытуемые остальных групп оказались более способны преодолеть рассматриваемую ситуацию, возможно, приняв ее как стимул к развитию.

Уровень жизнестойкости у людей, столкнувшихся со смертью, связан с их возможностью контролировать, влиять на ситуацию столкновения.

Способность преодолевать ситуацию столкновения со смертью определяется тем, воспринимается ли эта ситуация эмоционально близко, затрагивает ли человека или нет.

Люди, столкнувшиеся с конечностью жизни, обладают более высокой осознанностью отношений с собой и миром, более осмысленной оценкой своей жизни, чем те, у кого не было подобного опыта.

У людей, не сталкивавшихся в реальности с проблемой смерти, актуализация этой проблемы чаще взаимосвязана с ощущением одиночества, а у тех, кто сталкивался с этой проблемой – с ощущением невозможности контролировать свою жизнь.

Заключение

Исследование выявило значимые различия в особенностях преодоления столкновения с экзистенциальной проблемой смерти, зависящие от контекста, в котором произошло это столкновение. Была подтверждена правильность разработанной модели. Экспериментально подтверждена приближенность переменных, характеризующих проблему столкновения с конечностью жизни, к полюсам отсутствия выбора, эмоциональной затронутости и «авторства» смерти.

Полученные в ходе исследования данные имеют практическую значимость для дифференцирования психологической работы с людьми, столкнувшимися с проблемой неизбежности смерти. При этом помощь смертельно больным и потерявшим близких людям может быть направлена на повышение их жизнестойкости, на работу с экзистенциальными данностями бытия.

Результаты данной работы могут явиться основой для дальнейших исследований ситуаций столкновения со смертью, анализ источников помощи людям в эффективном преодолении подобных столкновений.

Литература

1. *Баканова, А.А. Отношение к жизни и смерти в различных критических ситуациях: дис. ... канд. психол. наук / А.А. Баканова. – СПб., 2000. – 195 с.*
2. *Богданова, Т.А. Теория и практика экзистенциально-ориентированного консультирования: учебное пособие / Т.А. Богданова. – Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2006. – 108 с.*
3. *Богданова, Т.А. Экзистенциальная психология: концепция преодоления «частичного» человека: учебное пособие / Т.А. Богданова. – Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2006. – 103 с.*
4. *Богданова, Т.А. Психологические проблемы в хосписе / Т.А. Богданова, С.О. Перминова // Актуальные проблемы теоретической и прикладной психологии: традиции и перспективы: материалы Всероссийской научно-практической конференции, г. Ярославль, 19–21 мая 2011 г.: в 3 ч. / отв. ред. А.В. Карпов, ЯрГУ им. П. Г. Демидова; Российский фонд фундаментальных исследований. – Ярославль: ЯрГУ им. П.Г. Демидова, 2011. – Ч. I. – С. 495–498.*
5. *Бордуков, О.В. Проблема смерти в экзистенциализме / О.В. Бордуков // 2 Всероссийская научно-практическая конференция по экзистенциальной психологии: материалы сообщений / под ред. Д.А. Леонтьева. – М.: Смысл, 2004. – С. 136–141.*
6. *Бьюдженталь, Д. Наука быть живым / Д. Бьюдженталь. – М.: Класс, 1998. – 336 с.*
7. *Гнездилов, А.В. Путь на Голгофу: Очерки работы психотерапевта в онкологической клинике и хосписе / А.В. Гнездилов. – СПб.: АОЗТ фирма «КЛИНТ»,1995. – 136 с.*
8. *Китаев-Смык, Л.А. Психология стресса. Психологическая антропология стресса / Л.А. Китаев-Смык. – М.: Академический проект, 2009. – 943 с.*
9. *Кюблер-Росс, Э. О смерти и умирании / Э. Кюблер-Росс; пер. с англ. К. Семенов, В. Трилис. – М.: Изд-во «София», 2001. – 110 с.*
10. *Леонтьев, Д.А. Тест жизнестойкости / Д.А. Леонтьев, Е.И. Рассказова. – М.: Смысл, 2006. – 63 с.*
11. *Леонтьев, Д.А. Смысл смерти: на стороне жизни / Д.А. Леонтьев // Экзистенциальная традиция: философия, психология, психотерапия. – 2004. – №2. – С. 40–50.*
12. *Леонтьев, Д.А. Что такое экзистенциальная психология? / Д.А. Леонтьев // Психология с человеческим лицом: гуманистическая перспектива в постсоветской психологии / под ред. Д.А. Леонтьева, В.Г. Щур. – М.: Смысл, 1997. – С. 40–54.*
13. *Мэй, Р. Открытие Бытия / Р. Мэй. – М.: Институт общегуманитарных исследований,2004. – 224 с.*
14. *Мэй, Р. Смысл тревоги / Р. Мэй. – М.: Независимая фирма «Класс», 2001. – 384 с.*
15. *Поддубная, Е.В. Идентичность в контексте адаптации человека к проблеме смерти / Е.В. Поддубная // Психология индивидуальности: материалы 3-й Всерос. науч. конф., г. Москва, 1–3 декабря 2010 г. / отв. ред. Е.Б.Орлов. – М.: Изд. дом Гос. ун-та – Высшей школы экономики, 2010. – Ч. 2. – С. 157–159.*
16. *Попогребский, А. Влияние инфаркта миокарда на смысловую сферу человека / А. Попогребский // Психол. журн. – 1998. – №5. – Т. 19. – С. 113–118.*
17. *Сартр, Ж.-П. Бытие и ничто: Опыт феноменологической онтологии / Ж.-П. Сартр;*

пер. с фр., предисл., примеч. В.И. Колядко. – М.: Республика, 2000. – 638 с.

18. Тиллих, П. Бытие, небытие и тревога / П. Тиллих // Московский психотерапевтический журнал. – 1994. – № 1. – С. 48–73.

19. Франкл, В. Сказать жизни «Да»: психолог в концлагере / В. Франкл. – М.: «Смысл», 2004. – 354 с.

20. Хайдеггер, М. Бытие и время / М. Хайдеггер; пер. с нем. В.В. Бибихина. – Харьков: Фолио, 2003. – 503 с.

21. Кривцова, С.В. Шкала экзистенции А. Лэнгле и К. Орглер / С.В. Кривцова, А. Лэнгле, К. Орглер // Экзистенциальный анализ. – 2009. – № 1. – С. 141–170.

22. Ялом, И. Вглядываясь в солнце. Жизнь без страха смерти / И. Ялом; пер. с англ. А. Петренко. – М.: Эксмо, 2009. – 352 с.

23. Ялом, И. Экзистенциальная психотерапия / И. Ялом; пер. с англ. Т.С. Драбкиной. – М.: Класс, 1999. – 576 с.

24. Yalom, I.D. The Schopenhauer Cure / I.D. Yalom. – New York: Harper Collins Publishers, 2005. – 368 p.

25. Spiegel, D. Effects of Groop Confrontation with Death and Dying / D. Spiegel, M.S. Glafkides // International Journal of Group Psychotherapy. – 1983. – P. 433–447.

Богданова Татьяна Анатольевна, кандидат психологических наук, доцент кафедры «Психологическая диагностика и консультирование», Южно-Уральский государственный университет, tabog@mail.ru.

Перминова Софья Олеговна, магистрант кафедры «Психологическая диагностика и консультирование», Южно-Уральский государственный университет, pishi_mne_skoree@ mail.ru.

THE EXISTENTIAL PROBLEM OF ENCOUNTER WITH DEATH AND FEATURES OF IT OVERCOMING

T.A. Bogdanova, S.O. Perminova

The article discusses the problem of existential encounter with death. The model of encounter with death is developed on the basis of theoretical analysis of foreign and domestic literature. It describes the results of studying the features of overcoming this problem in different contexts.

Keywords: existential problems, context encounter with death, hardiness, existential fulfillment.

Tatiana A. Bogdanova, Candidate of Psychological science, Associate Professor of Department of Psychological diagnostics and Counseling, South-Ural State University; 89823141025, tabog@mail.ru.

Sophia O. Perminova, Graduate student of Department of Psychological diagnostics and Counseling, South-Ural State University; 89048114747, pishi_mne_skoree@mail.ru.

Поступила в редакцию 13 мая 2013 г.